

— Да, немного, но не так уж плохо. — Юй Нянь сел, помассировал виски и огляделся по сторонам. — А где брат Мэн?

— Брат Мэн вчера страдал от бессонницы, кажется, уснул только под утро. Перед сном он прислал мне сообщение, просил не будить его к завтраку, а разбудить уже перед самым выездом. — Ши Роу сделала глоток черного кофе, чтобы взбодриться. Она тоже вчера вымоталась за весь день и чувствовала себя разбитой. — Кстати говоря, мы возвращаемся тем же рейсом, что и Тан Сяокэ с его людьми. Какая гадость, только настроение портить!

Юй Нянь сделал глоток теплого молока из чашки, которую держал в руках, и улыбнулся:

— А ты просто притворись, что не видишь его. Так настроение сразу улучшится.

— Угу, попробую включить игнор. Надеюсь, он снова чего-нибудь не выкинет!

Слова оказались пророческими. Стоило им выйти из лифта по дороге из ресторана обратно в номер, как Ши Роу, по привычке листавшая ленту новостей в телефоне, едва не лопнула от злости:

— Да чтоб его... Этот Тан совсем больной на голову?

Юй Нянь бросил взгляд на экран ее телефона. Судя по видео, это было короткое интервью прямо у входа на показ.

— Что он там говорит, раз ты так разозлилась?

— Репортер спросил Тан Сяокэ, мол, на нынешнем показе «Херси» присутствовал и Юй Нянь, пересекались ли они, здоровались ли, общались?

Ши Роу мрачно продолжила:

— Этот вопрос, похоже, задел Тан Сяокэ за живое. Он ответил, что не знает тебя, они не пересекались, не здоровались и уж тем более не разговаривали. А еще ляпнул, что ума не приложит, зачем такому первоклассному люксовому бренду, как «Херси», приглашать тебя на показ, ведь ты не можешь позволить себе ни одной вещи от кутюр из их коллекции!

Юй Нянь слегка приподнял уголки губ:

— Ты ведь говорила, что Тан Сяокэ попал на показ только потому, что выложил кучу денег за пригластительный?

— Да, он VIP-клиент «Херси»! — закивала Ши Роу. — Тан Сяокэ просто обожает этот бренд. Его дословная цитата: «"Херси" — это люксовый бренд "голубых кровей", единственный, который соответствует моему вкусу и стилю». Поэтому он скупает новинки из каждой коллекции, а потом выкладывает фото в Вэйбо, чтобы похвастаться!

— Единственный, который соответствует?

— Вот именно! — Ши Роу прикрыла рот рукой, тихонько прыснув от смеха. — Ух, мне прямо безумно интересно: если Тан Сяокэ узнает, что ты, Няньнянь, стал амбассадором «Херси» — того самого бренда «голубых кровей», который якобы единственный соответствует его вкусу и стилю, — не удалит ли он в ярости штук восемьсот своих постов в Вэйбо?

Короткое видео-интервью с Тан Сяокэ у входа на показ «Херси» сразу после публикации

набрало тысячи репостов.

— Мне не кажется! Я чую запах жареного! Сначала намеренно оделся так же, как Юй Нянь, а теперь в интервью прямо заявляет, что Юй Нянь не может позволить себе вещи от кутюр от «Херси», и считает, что приглашение Юй Няня на показ опускает планку бренда. И тут возникает вопрос: какая кошка пробежала между Тан Сяокэ и Юй Нянем? Эта враждебность уж слишком очевидна!

— Мне вот интересно, кто вообще такой этот Тан Сяокэ? Новичок восемнадцатого эшелона пытается прославиться за счет Няньняня? Мало ему было одинаковых костюмов, так он опять мутит воду? Пожалуйста, оставьте нас в покое, мы забираем Няньняня и уходим!

— Те, кто обвиняет молодого господина Тана в том, что он пиарится за чужой счет, вы ослепли? Молодой господин Тан пришел в этот круг просто ради развлечения, ну сказал пару слов правды, и что с того? Какой еще пиар? Наш господин Тан просто нереально богат, он даже скрепками от «Херси» за двести долларов пользуется. Этот тип по фамилии Юй может себе такое позволить? Нищebroдам не стоит строить из себя невесть что!

— Те, кто кукарекает, будто Няньнянь не может себе этого позволить, до чего же у вас уродливые рожи. Может, посмотрите на продажи альбомов Няньняня? Давайте я вам калькулятор одолжу, чтобы вы посчитали, сколько денег Няньнянь заработал на одном только «Прекрасном»? Дело не в нехватке денег или невозможности купить, просто он, в отличие от некоторых пустоголовых выскочек-богатеев, не видит смысл жизни исключительно в хвастовстве богатством и скупке люкса!

Фанаты с обеих сторон устроили нешуточную войну, а на форумах темы росли как грибы после дождя. Вскоре на официальной странице «И-Развлечения» в Вэйбо опубликовали видео с интервью Юй Цин, которая сейчас находилась на съемках.

Репортер, явно желая подлить масла в огонь, спросил Юй Цин:

— Что вы думаете по поводу того, что на весенне-летнем показе «Херси» Тан Сяокэ намеренно оделся так же, как Юй Нянь?

Юй Цин сидела на простом светло-голубом пластиковом стуле с таким величественным видом, словно это был королевский трон. Она с недоумением спросила:

— Простите, а кто такой Тан Сяокэ? У него есть какие-то известные работы?

Репортер ответил прямолинейно:

— Это недавно ставший популярным артист, пока выдающихся работ у него нет.

Юй Цин накрутила прядь волос на палец:

— Тогда прошу прощения. Я очень занята, и у меня нет лишних сил, чтобы запоминать имена всяких незначительных людей, так что я его не знаю. А что касается одинаковой одежды — Няньнянь не обращает на подобное внимания, так что и у меня нет никакого мнения на этот счет.

Под видео тут же посыпались бесконечные комментарии с «ха-ха-ха».

— Ха-ха-ха, обожаю этот стиль сестры Цин! «Кто? Есть известные работы? Я очень занята, не

знаю его!» Тройной удар в самое сердце от Юй Цин!

— Ха-ха-ха, наша сестра Цин так балует младшего братишку! Последняя фраза просто шикарна. Тан Сяокэ из кожи вон лез, чтобы устроить шумиху с одинаковой одеждой, нанимал ботов, выходил в топ трендов, а сестра Цин заявляет: «Няньнянь не обращает внимания, а у меня нет мнения». Ха-ха-ха! Будь я на месте Тан Сяокэ, меня бы точно кровью стошнило! Все усилия насмарку!

— Ха-ха-ха, сразу вспомнилось старое интервью сестры Цин: «Кто, говорите, соперничает со мной за роль? Чжан Вэйвэй? А это кто? Я очень занята, не знаю такую». Королева всегда взирает на мелких сошек с высоты Эвереста!

Досмотрев видео, Ши Роу воодушевленно хотела показать его Юй Няню, но заметила, что тот разговаривает с Мэн Юанем. Атмосфера казалась довольно серьезной, поэтому она решила не мешать и осталась стоять на месте.

Мэн Юань отпил полчашки кофе. В его глазах виднелись лопнувшие сосуды, под глазами залегли темные круги. Он спросил:

— И ты даже не спросишь, какое решение я в итоге принял?

Юй Нянь с улыбкой ответил:

— Разве я не узнаю об этом прямо сейчас?

— Ну и ну, — с улыбкой вздохнул Мэн Юань. — Тебе ведь всего двадцать два года, откуда в тебе столько проницательности? Тихо и незаметно прибрал всю инициативу к своим рукам. Твой брат Мэн старше тебя почти на двадцать лет, а ты в этом деле обвел меня вокруг пальца!

Выражение лица Юй Няня не изменилось:

— Брат Мэн, если честно, я все-таки немного нервничаю.

— Приятно слышать, даже если это неправда! — Мэн Юань поставил пустую чашку и не спеша продолжил: — Вчера ночью я долго думал: если я не буду твоим менеджером, то кого мне вести? Но ты ведь уже поднял мою планку до небес. Я перебрал кучу имен и понял, что никто мне не нравится. А начинать возвращать новичков заново — хороших талантов мало, риски и затраты огромные, и неизвестно, встречу ли я вообще кого-то стоящего и смогу ли его вырастить.

Юй Нянь внимательно слушал.

— Еще я прикинул максимальный ущерб, который твои отношения могут нанести карьере, и понял: даже если из-за этого ты окажешься на самом дне или тебя вовсе положат на полку, я хотя бы успел поработать с артистом, у которого есть все задатки стать величайшим певцом. Так что в моей карьере не останется невосполнимых сожалений.

Их взгляды встретились. Юй Нянь протянул Мэн Юаню правую руку, его глаза сияли:

— Я очень рад, что мы можем продолжать сотрудничество без каких-либо недомолвок.

На этот раз Мэн Юань без колебаний пожал протянутую руку:

— Приятного сотрудничества!

Отпустив ладонь, Мэн Юань все же не удержался от напутствия:

— И все же, Няньнянь, я должен тебя предупредить. Тебе нужно хорошенько все взвесить. Ты публичная фигура. В будущем, когда ты продвинешься дальше и займешь более высокое положение, тебя полюбит еще больше людей, но и следить за тобой станут пристальнее. Сможешь ли ты тогда выдержать целое море оскорблений, клеветы и злобы?

— Когда я только дебютировал, кто-то ведь притворился моим фанатом и специально упал, чтобы подставить меня? Тогда, читая в Вэйбо комментарии в духе «раньше он мне нравился, но теперь я его ненавижу», я очень расстраивался. Возможно, сейчас я стал немного взрослее и теперь понимаю: мои силы ограничены, и если я могу сделать счастливыми тех, кто мне дорог, — это уже повод для огромной гордости.

Слегка улыбнувшись, Юй Нянь продолжил:

— Я не требую от себя слишком многого. Как говаривал мой дедушка: «Подняв голову, не стыдись неба, опустив голову, не стыдись людей». Этого вполне достаточно.

За окном автомобиля мелькали здания. По дороге из отеля в аэропорт Ши Роу тихонько молилась:

— Хоть бы не встретить Тан Сяокэ, хоть бы не встретить Тан Сяокэ...

Однако, как назло, молитвы не помогли — они все-таки столкнулись. Тан Сяокэ как раз позировал для снимков в аэропорту. Заметив его издалека, Ши Роу обомлела:

— Ну и прикид у него, аж глаза слепит! Офигеть, он словно нацепил на себя вообще все только что купленные вещи от «Херси»!

Вскоре Ши Роу наткнулась на фотографии из аэропорта, которые уже опубликовала студия Тан Сяокэ. Мэн Юань мельком взглянул на экран:

— Их студия работает настолько оперативно? Уже успели обработать и выложить снимки?

<http://bllate.org/book/18301/1757043>